

Есмурзаева Ж. Б.

**ПОНЯТИЯ "ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА" И "КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА" В
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 56-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

вспоминая, что уже когда-то был у него, встаёт перед трудным выбором – вернуться на круг вечно-возвращающегося существования или радикально измениться.

Челночно-кольцевая композиция этого романа и проблематика, очевидно, нашли отражение в «Чапаеве и Пустоте». Пётр Пустота также возвращается в своё прошлое и в ситуации дежа вю также вынужден сделать сущностный выбор. Выбор Пустоты – выбор пустоты, шуньяты. Его последнее в романе стихотворение, имеющее название «Вечное невозвращение», – буддийский манифест о разрыве с выморочной, бесконечно повторяющейся реальностью, «приобретение билета на броневик до Внутренней Монголии». В. Пелевин радикально и иронично закрывает проблему «вечного возвращения», понимаемую им во всех трёх выделенных П. Успенским аспектах, размыкая существование своего героя в «нирваническую» Вечность.

В романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» образы главных героев синкретически формируются из образов героев книг К. Кастанеды, дзэнских учителей и учеников, образов героев романа Д. Фурманова, кинофильма братьев Васильевых и городского фольклора. Ещё одним источником образов В. Чапаева и П. Пустоты послужили личности известных русских оккультистов начала XX века – Г. Гурджиева и П. Успенского. В. Пелевин сконструировал образы главных героев своего романа, воспользовавшись рядом внешних и внутренних портретных черт Г. Гурджиева и П. Успенского, заимствовав отдельные моменты их биографий, освоив ряд характерных для них идей. Кроме того, В. Пелевин в «Чапаеве и Пустоте», обратившись к одной из главных идей и, одновременно, проблем П. Успенского, переосмыслил и преодолел её в традиции буддийской философии. Пётр Пустота, чья романная эволюция коррелирует с эволюцией героя романа П. Успенского Иваном Осокиным, в отличие от последнего всё-таки решает задачу «вечного возвращения», вспомнив себя и сделав выбор в пользу коренной перестройки своего бытия, приведшей его к парадоксальному и продуктивно-ироническому оборачиванию «вечного возвращения» в «вечное невозвращение».

Список использованной литературы

1. Пелевин В. Чапаев и Пустота. - М.: Вагриус, 2003.
2. Ровнер А. Гурджиев и Успенский. - М.: Старклайт, 2006.
3. Успенский П. В поисках чудесного. - СПб.: Изд-во Чернышёва, 1992.
4. Успенский П. Странная жизнь Ивана Осокина. - СПб.: АО «Комплект», 1995.
5. Фурманов Д. Чапаев. - Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1970.

ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Есмурзаева Ж. Б.
ФГОУ ВПО «ОмГМУ»*

Проблеме связи языка с мышлением издавна уделяли внимание известные российские и зарубежные психологи и лингвисты Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. А. Потебня, Б. А. Серебренников и многие другие [Выготский 1999, Кацнельсон 2002, Лурия 1998, Потебня 2000, Серебренников 1998, Гумбольдт 1984, Л. Виттгенштейн, М. Хайдеггер, Ч. Филмор и др.].

Сегодня их идеи снова приобрели актуальность в связи с принципами антропоцентризма и когнитивизма в лингвистике и переориентацией многих традиционных философских, психологических и лингвистических проблем [Апресян 1985, Карасик 2004, Касевич 1990, Кузнецов 2000, Уфимцева 1996, 2003, Кравченко 2004, Кубрякова 2004, Болдырев 2004, 2005, Степанов и др.].

Центральными понятиями когнитивной лингвистики являются понятия концептуализации и категоризации, двух важнейших познавательных процессов, связанных с формированием системы знаний (картины мира) в виде концептов и категорий в сознании человека [Болдырев 2004].

Само понятие «картина мира» не является новым. Оно старо, как сам человек. Это понятие используется в различных науках: философии, психологии, культурологии, когнитологии, лингвистике.

В когнитивной лингвистике распространено понятие «концептосфера», в психологии – «образ мира», в лингвокультурологии – «национальный образ мира» [Гачев 1998], «модель мира» [Гуревич 1995], “the mapping of the world” (картирование мира) [Семейн, Тарасова 2005: 11], менталитет [Маслова 2001, Werlen 1998 и др.].

Эти понятия необходимо дифференцировать. Под картиной мира в самом общем виде представители Воронежской концептологической школы понимают совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин 2006: 36].

Под концептосферой понимается сфера мыслей и знаний, которая, с одной стороны, отражает менталитет как специфический способ понимания и восприятия действительности, характеризующийся совокупностью когнитивных стереотипов сознания конкретной личности, социальной или этнической группы [Германова 1996] и, с другой стороны, находится под его влиянием. В совокупности менталитет и концептосфера образуют когнитивную или концептуальную национальную картину (образ) мира [Семейн, Тарасова 2005: 12 и др.]. Когнитивная картина мира – это «когнитивная матрица для понимания мира» [Лебедева 1999: 21]. Следует подчеркнуть непрерывный характер формирования концептосферы языка и особую роль процессов отождествления и различения информации [Павилёнис 1983: 5]. В большинстве работ картина, образ и мо-

дель мира понимаются как синонимы, хотя не отрицается факт их дифференциации, которые связаны, прежде всего, с культурными различиями, зафиксированными в языке.

Попытки понять «как человек интерпретирует мир и себя в мире» привели к тому, что в качестве объекта изучения стала выдвигаться такая идеальная сущность, как языковая картина мира, под которой понимается совокупность знаний о мире, запечатлённых в лексике, фразеологии, грамматике [Маслова 2001], «вторичный идеальный мир в языковой плоти» [Колшанский 1990].

Языковая картина индивидуума формируется на протяжении всей жизни, начиная с довербального периода. Впоследствии происходит вербализация результатов познания, накопление информации о мире. В связи с тем, что познание отдельного человека не свободно от ошибок, его индивидуальная картина мира может «перерисовываться».

Термин «языковая картина мира» (ЯКМ) неоднозначен. Под ЯКМ понимается далее представление о действительности, отражённое в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражающийся различными языковыми средствами [Апресян 1995: 8; Кронгауз 2005: 85].

Представления о языковой концептуализации являются универсальными благодаря универсальности мышления, и специфичными для каждого отдельного языка, так как в них находят отражение особенности народа, пользующегося этим языком, его культуры [Кацнельсон 1972; Касевич 1989; Гак 1999; Карасик 2005 и др.]. Иными словами, ЯКМ - это некая совокупность вербализованных знаний человека о мире.

Картина мира языка формируется всеми его носителями, т.е. она коллективна. Отдельная языковая личность должна строить своё высказывание в соответствии с этой коллективной картиной мира.

ЯКМ антропоцентрична. В её центре стоит человек и всё, что с ним тесно связано. «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться», писал Э. Бенвенист [Бенвенист 1974].

Свойственный языку способ концептуализации действительности, взгляд человека на мир является универсальным из-за общности, универсальности человеческого мышления и в то же время - национально специфическим, так как носители различных языков видят мир через их призму. Но иногда различия между разными картинами мира внутри одного языка (групповыми, возрастными, индивидуальными и т.д.) оказываются более существенными, чем межъязыковые различия [Шмелёв 2002: 15].

Понятие национальной ЯКМ и её реконструкции находится в стадии разработки, но уже наметились определённые аспекты её описания. Наука исследует, как посредством единиц естественного языка формируется наивная картина мира индивидуума, ограниченной социальной группы или целого этноса. Она отличается от научного знания о действительности, от научной картины мира. По мнению В. А. Масловой, наивная картина мира складывается, в основном, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру [Маслова 2001]. Наивные представления о действительности не являются примитивными. Они могут быть интереснее и сложнее, чем научные.

ЯКМ обладает целостностью, но в то же время состоит из множества элементов. Невозможно охватить весь язык в целом, но можно описать определённые фрагменты ЯКМ, т.е. идти к её созданию индуктивным путём.

Лингвисты обращают внимание на отличия между ЯКМ и систематизацией единиц, осуществляемой до использования принципа антропоцентризма. В этом отношении показательны идеи и принципы, закладываемые в основу составления идеографических словарей. В словарях воссоздаётся картина мира, в основу которой положено научное мировоззрение. Научная картина мира лежит в основе семантики любых научных терминов, в то время как фразеология языка, его фольклор отражают в большинстве случаев наивную языковую картину мира, «единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 67]. Семантика фразеологизмов, паремий связана с отражением фоновых знаний носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, что важно учитывать при описании языковой картины мира.

В последнее время говорят о картине мира, отграничивая концептуальную картину мира (ККМ) от языковой картины мира (ЯКМ) с различных точек зрения [Колшанский 1990, Резанова 2002, Яковлева 1994].

Концептуальная картина мира определяется как существующее в сознании отдельного человека целостное представление об объективном мире и месте человека в нём. При таком понимании ККМ может иметь определённые границы. Познание заключённого в эти границы объема может проводиться путем изучения концептов, составляющих её содержание.

Так как «язык выступает формой овладения мира» [Колшанский 1990: 16], то ЯКМ находится в единстве с ККМ, которая включает как языковые, так и неязыковые знания. В процессе жизни каждого человека ККМ предшествует ЯКМ и формирует её, так как человек понимает мир и своё место в нём благодаря языку.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. - 767 с.
2. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108 с.
3. **Кронгауз М. А.** Семантика. - М.: Academia, 2005. - 351 с.
4. **Лебедева Н. М.** Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Университетский учебник. - М.: Ключ-С, 1999.- 224 с.

5. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла (современный логико-философский анализ языка). - М.: Мысль, 1983. - 286 с.
6. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж, 2006
7. **Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира** / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Попова и др. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. - М.: Наука, 1988. - 215 с.
8. **Седых А. П.** Языковая картина мира и национальная концептосфера // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ф. Алефиренко. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. - С. 118-121.
9. **Семейн Л. Ю., Тарасова И. А.** Когнитивные аспекты лингвокультурологии. - Омск, 2005. - 72 с.
10. **Серебренников Б. А.** Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. - М., Наука, 1998.
11. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт, исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
12. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира (материалы к словарю). - М.: «Языки славянской культуры», 2002. - 224 с.

ПРОБЛЕМЫ МОТИВИРОВАННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ (НА ПРИМЕРАХ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ - ТЕЛЕФОНИЯ»)

*Ивкина А. В.
РГПУ им. А. И. Герцена*

Термин, как и любая языковая единица, имеет денотативно-десигнативную, а иногда и коннотативную характеристики. Денотат является обобщённым образом референта и его заместителем в сознании человека. Классификационно-абстрагирующая способность десигната позволяет четко структурировать содержательную сторону понятия, выражаемого термином. Соотношение классификационно-абстрагирующей способности десигната с одной стороны, и денотата как целостного образа реального объекта с другой, позволяет четко определять место термина в тезаурусе и выделять наиболее важные смысловые значения. Мотивированность термина, т. е. максимальное соответствие структуры термина содержательной структуре выражаемого понятия, является в современном терминоведении одной из дискуссионных проблем, в идеале термин должен быть абсолютно мотивированным: это значительно облегчает его запоминание и использование. Однако на практике такое требование не всегда выполняется.

Принимая во внимание содержательную структуру, выделяют мотивированные и немотивированные термины. Среди мотивированных терминов далее выделяют частично мотивированные термины (*навигационная система GPS, шлюз*) и полностью мотивированные термины (*переадресация вызова, автоответчик*). Разновидностью последних являются дефинированные термины. Их форма в достаточной степени раскрывает содержание именуемого понятия и исключает, таким образом, необходимость в дефиниции [Гринёв 1993: 66]. В максимальной степени это относится к многокомпонентным терминам, доля которых в терминологии часто бывает значительна. (*высокоскоростная передача данных, автоматическая телефонная станция, центр коммутации подвижной связи, услуга передачи мультимедийной информации*).

Многие современные технические термины строятся на базе других терминов или слов общелитературного языка. В связи с этим может проявляться несоответствие буквального значения термина (т. е. суммы значений входящих в его состав терминологических элементов) и действительного значения термина. В зависимости от степени тождественности буквального и действительного значения современные терминоведы выделяют три группы:

- 1) правильноориентирующие термины, в которых мотивированность способствует точному пониманию термина и обозначаемого им понятия;
- 2) денотативные термины со скрытым десигнатом;
- 3) ложноориентирующие термины, в которых мотивированность препятствует правильному пониманию термина и обозначаемого им понятия.

Под правильноориентирующими терминами понимаются такие, в которых буквальное значение не находится в противоречии с действительным значением. Денотативно-десигнативный аспект составляющих таких терминов в сумме воспроизводит общий денотативно-десигнативный аспект самого термина. При этом осознание пользователем значений составляющих термина часто позволяет создать более точное и правильное представление о самом понятии. Ряд терминов не имеет целостного образа (денотата) как такового, однако, явно выраженные классификационные признаки десигната каждого из них чётко определяют место этих терминов в тезаурусе.

Денотативные термины со скрытым десигнатом - это термины, не имеющие буквального значения. Обычно нейтральные термины являются заимствованными иностранными терминами, состоящими из терминологических элементов, не используемых в данном языке и этимологически незнакомых носителю языка, о котором идёт речь. Можно сказать, что такие термины имеют скрытый десигнат в связи с тем, что их внешняя фонетическая оболочка не несет в себе даже минимальной информации о значении. Примером служат термины *роуминг, коммутация, коммутатор, пейджер*. Эта группа терминов широко представлена в терминологии предметной области «Телефония».

К числу ложноориентирующих терминов относятся такие, в которых терминологические элементы (термины или обычные слова) своим буквальным значением противоречат действительному значению термина, что может